

ДИПЛОМАТИЯ США ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ ИЗРАИЛЯ В ЛИВАНЕ (1982 год)

*Работа представлена кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений
Кубанского государственного университета.*

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А. В. Ващенко

На основе рассекреченных документов государственного департамента в статье раскрывается дипломатическая сторона политического курса США в отношении израильско-палестинского конфликта на территории Ливана. Показана расстановка сил внутри американского истеблишмента в процессе принятия внешнеполитических решений относительно ливанских событий. Основное внимание уделяется анализу отношения внешнеполитического ведомства США к конфликту в Ливане, делаются выводы относительно дипломатического образа действий Вашингтона на самом сложном этапе Первой ливанской войны.

Ключевые слова: *арабо-израильский конфликт, США, Израиль, ООП, Ливан, военная операция, дипломатия, внешняя политика, урегулирование конфликта.*

A. Yevtushenko

U.S. DIPLOMACY DURING THE FIRST MILITARY CAMPAIGN OF ISRAEL IN LEBANON (1982)

The article reveals a diplomatic side of the U.S. policy line towards the Israeli-Palestinian conflict in Lebanon on the basis of unclassified documents of the U.S. Department of State. It demonstrates the alignment of forces inside the American establishment during the decision-making process concerning the Lebanese events. The main part of the article is focused on the analysis of the attitude of the U.S. Department of State to the conflict in Lebanon. The conclusion sums up Washington's course of actions during the most complex stage of the First Lebanon War.

Key words: *Arab-Israeli conflict, USA, Israel, PLO, Lebanon, military operation, diplomacy, foreign policy, conflict settlement.*

Началу военной кампании Израиля на территории Ливана предшествовало сложное развитие внутрорегиональной ситуации, которая к началу 1980-х гг. характеризовалась рядом как положительных, так и отрицательных тенденций. С одной стороны, в 1979 г. успешно завершились египетско-израильские переговоры, проходившие при участии США в рамках кемп-дэвидского саммита

(5–17 сентября 1978 г.). Их результатом стало подписание 26 марта 1979 г. мирного договора между Египтом и Израилем. Несмотря на то что американская дипломатия могла записать удачу в Кемп-Дэвиде себе в актив, успех на египетском направлении арабо-израильского конфликта вовсе не означал нивелирование других острых проблем ближневосточного противостояния. Среди них к описываемому

времени на передний план вышла проблема самоопределения палестинских арабов. Однако на палестинском треке переговорного процесса никакого прогресса не наблюдалось. Находившееся у власти в еврейском государстве право-националистическое руководство во главе с премьер-министром М. Бегином (блок «Ликуд») заняло весьма жесткую позицию в отношении палестинского вопроса. Идеологическая приверженность «Ликуда» сохранению под израильским контролем территорий Западного берега реки Иордан и сектора Газы, а также практикуемое с недавних пор возведение на них еврейских поселений вступили в жестокое противостояние с устремлениями палестинского народа к национальному самоопределению и созданию собственного независимого государства. К тому времени позиции флагмана палестинского национально-освободительного движения заняла Организация Освобождения Палестины (ООП), возглавляемая Я. Арафатом. К началу 1980-х гг. основные силы ООП располагались на территории Южного Ливана.

Важный фактор, повлиявший на общий уровень внутрорегиональной напряженности, представляла собой также политическая ситуация в самом Ливане. К тому времени некогда процветающее арабское государство уже около 10 лет было охвачено гражданской войной. Ее стержнем было противостояние мусульманских и христианских групп, которые поддерживались Сирией и Израилем соответственно. Таким образом, еврейское государство оказывало заметное влияние на политическую жизнь своего северного соседа.

После заключения мирного договора с Египтом главной региональной внешнеполитической целью Израиля стала дискредитация и уничтожение ООП, ожесточенно противодействовавшей его экспансионистским планам относительно Западного берега и сектора Газы.

В 1981 г. Ливан уже попал в орбиту международного внимания, когда обострились отношения между Израилем и ООП, а также между Израилем и Сирией. Причиной споров стала передислокация вооруженных сил Сирии, которые в январе 1980 г. были выведены из Бей-

рута, а также прибрежных районов Ливана и сконцентрированы на востоке страны в долине Бекаа (меньшая часть сирийских войск располагалась также вдоль шоссе Бейрут–Дамаск). Данные перемены вызвали негативную реакцию со стороны Израиля. Главной причиной недовольства еврейского государства стало размещение Сирией в долине Бекаа ракетных установок. Стороны начали обмениваться враждебными выпадами, и конфликтная ситуация стала быстро набирать обороты. События вокруг Ливана накладывались на общий негативизм палестино-израильских отношений. Ситуация в регионе грозила вырваться из-под контроля. При сложившихся обстоятельствах Вашингтон не мог оставаться в стороне. Президент Р. Рейган назначил отставного американского дипломата ливанского происхождения Ф. Хабиба специальным представителем на Ближнем Востоке. Его задачей стало осуществление посреднической деятельности и поиск компромисса для взаимоприемлемого урегулирования конфликта.

На данном этапе уже в полной мере проявилась жесткость и непреклонность позиции Израиля. Это только усугубляло и без того непростой переговорный процесс. Так, на состоявшейся 21 июня 1981 г. в Иерусалиме встрече с Ф. Хабибом лидер еврейского государства заявил: «Правительство Израиля ни при каких обстоятельствах не будет вести переговоры с арабскими террористическими организациями, провозглашающими своей целью уничтожение еврейского государства и его населения и повернувшими против них свое оружие, получаемое в больших количествах со стороны Советского Союза и Ливии. Более того, правительство Израиля не дает свое согласие на то, чтобы кто-либо другой вел переговоры с упомянутыми организациями» [11, р. 1].

Таким образом, израильское руководство, по сути дела, диктовало Соединенным Штатам свои условия относительно их посреднических услуг.

На заявление М. Бегина Ф. Хабиб ответил, что не собирается вести переговоры с ООП, после чего отправился в Бейрут на переговоры с президентом Ливана Э. Саркисом. В итоге

американскому дипломату удалось договориться о прекращении огня между Израилем и ООП, а также смягчить кризис вокруг ракетных установок. Соответствующее соглашение вступило в силу 24 июля 1981 г.

Однако длительное перемирие не устраивало руководство Израиля, которое, как отмечалось, взяло курс на уничтожение ООП. Несмотря на то, что к началу июня 1982 г. ООП уже около года соблюдало соглашение о прекращении огня с Израилем, повод к войне был найден. Так, 3 июня было совершено покушение на жизнь израильского посла в Великобритании Ш. Аргова. Хотя ООП не имело к нему никакого отношения (покушение на Аргова было совершено не представителями ООП, а боевиками из соперничающей палестинской группировки Абу Нидаля), ответ Израиля не заставил себя долго ждать. В течение последующих двух дней израильская авиация практически безостановочно бомбила лагерь беженцев и другие районы Ливана, в которых проживали палестинцы. В то время это был самый тяжелый и продолжительный удар израильских сил по ливанской территории. В результате израильтяне добились, чего ожидали: в ответ на их действия палестинцы начали ракетный обстрел северных районов Израиля. Хотя, согласно израильским данным в результате этих обстрелов погиб только один человек, необходимый руководству еврейского государства казус белли был получен. 6 июня 1982 г. началась военная операция «Мир Галилее».

Что касается руководства США, то еще за полгода до начала Израилем военных действий оно прекрасно понимало всю сложность создавшейся вокруг Ливана ситуации. Об этом, в частности, свидетельствует меморандум от 26 января 1982 г., составленный по итогам беседы американского госсекретаря А. Хейга со своим советским коллегой А. А. Громыко. Так, глава внешнеполитического ведомства США сообщил, что ситуация вокруг палестинского вопроса остается опасной. Несмотря на то, что Вашингтон удерживает лидеров еврейского государства от силового решения, никакой уверенности в том, что военные действия не начнутся вновь – нет [7, р. 27].

На момент разговора с А. А. Громыко А. Хейг прекрасно знал, что израильтяне готовят военную операцию. Так, несмотря на то, что в начале января 1982 г. премьер-министр М. Бегин заверил президента США Р. Рейгана в том, что не собирается вторгаться на территорию Ливана, начальник военной разведки Израиля Е. Саги уведомил А. Хейга, а также представителей оборонного ведомства США, что вторжение все-таки предполагается. Также госсекретарь получил уведомления о намерениях Израиля и из других источников. Однако никакого противодействия со стороны США на том этапе предпринято не было. Ответом А. Хейга на полученную информацию было заявление о том, что «Соединенные Штаты не поддерживают такие действия... В то же время они не могут запретить Израилю защищать себя от террористических атак. Важно лишь то, чтобы любой шаг, который он предпримет, был представлен как ответ на международно признанную провокацию» [19].

Израильские исследователи З. Шифф и Э. Яари утверждают, что в скором времени А. Хейг в своем расположении к Израилю пошел дальше. Так, во время одной из встреч министр обороны Израиля А. Шарон заявил ему: «Ни одно государство не имеет права диктовать другому то, как лучше защищать своих граждан». В ответ на это А. Хейг кивнул. Затем А. Шарон дал понять, что война может выйти за пределы узко поставленной цели, состоящей в удалении боевиков ООП с территории Южного Ливана. «Как далеко вы пойдете?» – осведомился госсекретарь. «Так далеко, как будет необходимо», – ответил А. Шарон. Тогда А. Хейг заявил, что ожидает того, что действия Израиля будут быстрыми и эффективными. Как писали З. Шифф и Э. Яари, А. Шарон был очень доволен результатами переговоров с А. Хейгом. Несмотря на то что государственный секретарь лишь подтвердил право Израиля отвечать на террористические акты со стороны ООП, министр обороны еврейского государства посчитал, что получил одобрение на ограниченную военную операцию и вернулся в свою страну с известием о том, что Вашингтон не будет препятствовать наступлению на Ливан [19].

Таким образом, государственный секретарь США фактически дал зеленый свет проведению Израилем военной операции. По крайней мере, именно так это было расценено в Иерусалиме.

После того как в Белом доме осознали, что А. Хейг поступил опрометчиво, его обязали направить М. Бегину разъясняющее письмо, что и было сделано 28 мая 1982 г. В целом оно было выдержано в мягких тонах. Так, госсекретарь писал: «Президент и я признаем и восхищаемся той сдержанностью, которую Израиль демонстрировал в течение последних месяцев вопреки нарушениям противоположной стороной соглашения о приостановке враждебных действий, несмотря на то, что на него оказывалось продолжительное давление, с тем чтобы дать отпор. В то же время мы хотим дать понять свою искреннюю надежду на то, что Израиль будет продолжать проводить данную линию и воздержится от любых действий, которые потенциально могут разрушить понимание, лежащее в основе соглашения о прекращении огня. Военные действия Израиля, вне зависимости от своего размера, могут привести к последствиям, которые мы не можем предугадать в настоящий момент» [17, р. 1].

Помимо призывов к сохранению сдержанности в письме также отмечалась готовность Соединенных Штатов направить в зону конфликта своего представителя, для того чтобы помочь урегулировать проблемы Израиля с бойцами ООП.

Однако, согласно З. Шиффу и Э. Яари, израильтяне восприняли письмо лишь как формальность, сделанную американцами для того, чтобы снять с себя ответственность в том случае, если их действия выйдут из-под контроля Вашингтона [19].

Говоря о развитии военной операции Израиля, нельзя не отметить ее стремительность. Вопреки призывам международного сообщества (6 июня Совет Безопасности ООН выпустил резолюцию, требующую от еврейского государства вывести свои войска с территории Ливана) Армия обороны Израиля динамично продвигалась на юг – к Бейруту. Уже тогда было ясно, что, несмотря

на заявления, руководство еврейского государства не ограничится лишь установлением контроля над участком глубиной в 25 миль (40 км). 11 июня Совет Безопасности ООН в очередной раз призвал к прекращению огня. В этот раз израильское руководство ответило положительно. Соответствующее соглашение вступило в силу в полдень того же дня. К тому моменту под контролем Израиля уже находились значительные территории. Так, на побережье они располагались в трех километрах южнее аэропорта Бейрута, на востоке – почти достигли шоссе Бейрут–Дамаск, в долине Бекаа – находились менее чем в семи километрах от границы с Сирией [6, р. 505].

Однако силы ООП продолжали оставаться в Бейруте. 13 июня после полудня израильские войска достигли восточного въезда в город. Началась так называемая «ползучая стадия» войны. К вечеру 14 июня израильтяне окружили Бейрут и в течение последующих двух месяцев 400 израильских танков и 1000 орудий регулярно обстреливали территорию Западного Бейрута, в то время как авиация наносила систематические удары по укреплениям палестинцев внутри ливанской столицы [6, р. 505, 506].

Безжалостные бомбардировки города вызвали значительный международный резонанс. Президент Р. Рейган даже стал угрожать Израилю пересмотром двусторонних отношений. Уже 9 июня госсекретарь А. Хейг в указаниях своему подчиненному Ф. Хабибу отмечал: «Президент изучил ситуацию и уполномочивает Вас от его имени в сегодняшнем разговоре с М. Бегинем занять жесткую позицию и убедить его начать вывод войск в пределы 40-километровой зоны, прекратив атаку целей, находящихся за ее пределами. Вам следует уведомить М. Бегина, что невыполнение этих требований отразится на наших двусторонних отношениях, а также на нашей способности продолжать защищать Израиль от международных последствий его действий» [13, р. 2].

Таким образом, Белый дом, по крайней мере, на декларативном уровне пошел против устремлений руководства еврейского государства. Однако никаких реальных мер

воздействия на начальном этапе военных действий Вашингтоном предпринято не было. Вместе с тем американская сторона не собиралась оставаться в стороне. Так, с самого начала ливанской кампании и до ее завершения США, как и ранее, оставались главным посредником в разрешении сложившейся конфликтной ситуации.

Нужно отметить, что перед американской дипломатией стояла непростая задача. Так, Вашингтону на пути к консенсусу необходимо было учитывать диаметрально противоположные требования каждой противоборствующей стороны. Изначально его план предусматривал следующие моменты:

- полное восстановление власти правительства Ливана;
- ликвидация палестинских военных соединений;
- подчинение палестинских жителей Ливана власти законного правительства [18, р. 1].

Важно отметить, что изначальная позиция Белого дома относительно судьбы палестинского народа несколько отличалась от той, которую занимало руководство Израиля. Так, Вашингтон возражал против израильского требования о том, что территорию Ливана должны покинуть все палестинские боевики (приблизительно 10 000 чел.). Вместо этого предполагалось, что страну должны оставить только лидеры ООП [18, р. 1].

С самого начала большое влияние на процесс формирования курса Вашингтона в отношении ливанских событий оказывала личность государственного секретаря А. Хейга. По мере развития конфликта его решения все в большей степени стали отвечать интересам Израиля.

Раскрывая внутренние факторы, повлиявшие на принятие Вашингтоном решений относительно Ливана, необходимо отметить, что уже на начальной стадии конфликта между А. Хейгом и его подчиненным Ф. Хабибом возникли серьезные разногласия. Как было отмечено, в обязанности последнего входило осуществление челночной дипломатии, с тем чтобы помочь конфликтующим сторонам найти компромисс. Однако миссию Ф. Хабиба значительно осложняло стремление А. Хейга

наряду с официальной линией проводить и свою собственную, основанную на личном видении ситуации.

Кардинальное несоответствие взглядов двух дипломатов на одну проблему отмечалось в одном из обзоров ближневосточной ситуации, подготовленном госдепартаментом. Так, в документе от 18 июня 1982 г. говорилось, что трения между А. Хейгом и Ф. Хабибом «достигли такой точки, что Ф. Хабиб желал бы оставить занимаемую должность» [16, р. 1].

С самого начала А. Хейг внушил Ф. Хабибу недоверие. Так, отправляясь на Ближний Восток, тот представлял себе, что едет туда для того, чтобы помочь в достижении соглашения о прекращении огня после занятия Израилем 25-мильной зоны. Таким образом, он был сильно разочарован, когда, будучи на месте, узнал, что Израиль не собирается останавливаться на достигнутом, и посчитал, что А. Хейг намеренно ввел его в заблуждение.

Один из представителей Белого дома утверждал, что после этого Ф. Хабиб стал направлять в Вашингтон «истеричные» телеграммы, требуя, чтобы администрация сделала «все необходимое», для того чтобы создать условия для немедленного заключения соглашения о прекращении огня и отвода израильских вооруженных сил в пределы 25-мильной зоны [16, р. 1].

В Белом доме были лица, которые занимали сходную позицию. Среди них стоит выделить помощников президента Э. Миса и Дж. Бейкера. Однако вопреки их возражениям А. Хейгу удалось убедить Р. Рейгана в том, что действия Израиля предоставляют США «новые возможности» [16, р. 1]. Таким образом, курс был взят если и не на поддержку, то, по крайней мере, на молчаливое согласие дальнейшему продвижению Израиля.

Представляется, что под «новыми возможностями» американский госсекретарь понимал более широкое пространство для дипломатического маневра, возникающее вследствие дальнейшего наступления Израиля на Бейрут, т. е. самостоятельная остановка израильской армии в пределах 25-мильной (40-километровой) зоны могла нивелировать для Вашингтона возможность выступить в

роли главного миротворца. Ведь, по сути дела, в то время ситуация складывалась для США очень благоприятно. Как уже отмечалось, они фактически оказались единственной третьей стороной, вовлеченной в разрешение конфликта. Таким образом, госсекретарь был настроен на оптимизацию такого положения. Однако его позиция была стратегически неверной и наибольшим образом благоприятствовала не улучшению положения США, а интересам Израиля.

Возвращаясь к конфликту А. Хейга с Ф. Хабибом и принимая во внимание то обстоятельство, что именно А. Хейг имел перевес во влиянии, необходимо отметить, что из-за существовавших между ними противоречий возникала ситуация, когда советы Ф. Хабиба доходили до президента с опозданием, т. е. развитие событий опережало его рекомендации. Таким образом, коэффициент полезного действия от его миссии снижался.

Окончательно Ф. Хабиб разочаровался в А. Хейге после того, как прибыл в Бейрут. «Ни один американец ливанского происхождения не был бы счастлив видеть Бейрут покрытый гильзами от снарядов» [16, р. 1], – так охарактеризовал состояние дипломата от увиденного один из наблюдателей.

К этому времени Ф. Хабиб уже настолько не доверял государственному секретарю, что потребовал, чтобы все его сообщения «доставлялись лично в руки президента» [16, р. 1]. Надо сказать, что этот запрос посла был удовлетворен. На Р. Рейгана происходящее в Ливане также произвело шокирующее впечатление. В своей работе российский исследователь И. Д. Звягельская по этому поводу пишет: «Рейган был потрясен кадрами бомбежек Бейрута, которые напомнили ему хронику времен Второй мировой войны, съемки военных корреспондентов, которые он смотрел в Голливуде, будучи молодым актером» [1, с. 238].

Необходимо отметить, что А. Хейг также отстранил и Пентагон от принятия решений по Ливану. Позиция оборонного ведомства вообще стала игнорироваться. Одной из причин этого стало несогласие его представителей с линией, проводимой главой госдепартамента. Так, в том, что касается действий Израиля,

Пентагон горячо поддерживал позицию бывшего президента Дж. Картера, призывавшего конгресс принять санкции против еврейского государства, с тем чтобы заставить его вывести свои войска из Ливана. В ответ на израильские атаки Пентагон выступил с предложением увеличить военные поставки Иордании, а также начать прямые переговоры с ООП. Результатом данного заявления и стало отстранение оборонного ведомства от принятия решений. Как сказал по этому поводу один из представителей Белого дома: «Пентагону на 80% урезали право принимать участие в действии» [16, р. 2]. Официальное объяснение было смехотворным – «непонимание сути международных отношений» [16, р. 2].

Стремление А. Хейга действовать в отрыве от других представителей администрации Белого дома, равно как и значительная авантюристность, проводимого им курса, в итоге привели его к отставке. 25 июня 1982 г. он был снят с должности государственного секретаря. Новым главой внешнеполитического ведомства стал Дж. Шульц.

Еще не вступив официально в должность, Дж. Шульц, выступая в комитете Сената по иностранным делам, заявил о том, что «кризис в Ливане болезненно, но четко показал центральную проблему Ближнего Востока, заключающуюся в том, что законные чаяния и проблемы палестинского народа должны быть рассмотрены и разрешены» [4, р. 6]. Тем самым в курсе США был обозначен некоторый новый поворот.

На конец июня 1982 г. позиция Белого дома относительно разрешения ливанского кризиса предусматривала:

- 1) создание сильного ливанского правительства;
- 2) сокращение сирийского присутствия в Ливане (это делалось в связи с тем, что Израиль выдвигал одним из условий вывода своих войск с территории Ливана прекращение пребывания там соединений Сирии);
- 3) окончание деятельности ООП на территории Ливана как экстерриториальной силы;
- 4) окончание деятельности произраильски ориентированного ополчения во главе с Хаддадом;

5) усиление миротворческой операции.

При этом в официальных документах подчеркивалось стремление действовать строго с учетом внутренней расстановки сил, с тем чтобы «сократить возможные риски и удерживать инициативу» [14, р. 2].

Однако для того, чтобы удержать инициативу в урегулировании, Вашингтону было необходимо контролировать действия израильского правительства. Об этом, в частности, говорил заместитель государственного секретаря Н. Велиот в секретном письме от 27 июня 1982 г., адресованном его коллеге Л. Бремеру. «Израильский кабинет министров, – писал Велиот, – собирается сегодня предположительно для того, чтобы обсудить и принять решение относительно своих следующих шагов в Ливане. В настоящий момент главным политическим вопросом являются намерения Израиля относительно Западного Бейрута. Правительство страны стоит перед выбором: либо возобновить атаку на оставшиеся силы ООП, либо воздержаться и начать политико-дипломатическое урегулирование ситуации.

На мой взгляд, со стороны Соединенных Штатов является абсолютно необходимым гарантировать то, что дальнейшие атаки на Западный Бейрут и его густо заселенные окраины не повторятся» [10, р. 1]. Далее по тексту американский дипломат дает рекомендации о том, как необходимо вести дела с Израилем в том случае, если он не будет следовать курсом Белого дома. «Если Израиль настаивает на своем и, вопреки нашей позиции, продолжит атаки на Западный Бейрут, мы можем предупредить его, что президент, в соответствии с законом США, приостановит ему все военные поставки. Также мы должны быть готовы немедленно обратиться в Совет Безопасности ООН для принятия резолюции, призывающей Израиль остановить военные действия и вывести войска из Ливана. М. Бегин не должен сомневаться в том, что наши действия носят прямой и жесткий характер» [10, р. 2], – говорилось в документе.

Как бы то ни было, но дальнейшее развитие событий показало, что данные рекомендации так и остались на бумаге.

Возвращаясь к ситуации непосредственно в зоне конфликта, необходимо сказать о том, что на протяжении июля 1982 г. при участии США шли переговоры об эвакуации ООП. В их центре стала проблема поиска государств, желавших бы принять на своей территории палестинцев. В ходе переговоров Ф. Хабиб встретился с министром иностранных дел Сирии А. Хаддамом и его саудовским коллегой С. аль-Файсалом. По итогам встречи было понятно, что и здесь легкого решения не предвидится. Дело в том, что ни одна арабская страна не хотела принимать у себя кого бы то ни было из ООП. Первоначальный план США по размещению бойцов ООП на территории Сирии или Алжира был отклонен руководствами этих государств. Так, в меморандуме от 20 июля 1982 г., выпущенном по итогам переговоров, говорилось: «Мы продолжаем работать над этой проблемой, однако без особого оптимизма найти решение. Ассад заявил, что Сирия не примет боевиков, реакция Алжира также была негативной. Саудовцы заявляют о том, что продолжают работать над данным вопросом с сирийцами и считают возможным рассевание боевиков ООП по всем странам, которые выдадут им удостоверения личности» [12, р. 1].

В связи со сказанным, важно отметить тот факт, что США не вели никаких переговоров относительно будущего ООП с самим Я. Арафатом. Вашингтон продолжал смотреть на лидера палестинского движения сопротивления, как на террориста, и выдвигал к нему ряд требований, главным из которых было принятие резолюций Совета Безопасности ООН 242 и 338. «Наша политическая линия в отношении ООП остается неизменной. США не признают и не начнут переговоры с ООП до тех пор, пока она не примет резолюции СБ ООН 242 и 338 и не признает право Израиля на существование» [15, р. 1], – говорилось в одном из меморандумов государственному секретарю от 25 июля 1982 г.

Однако в тот же день Я. Арафат выступил с письменным заявлением, в котором выразил признание «всех резолюций ООН, имеющих отношение к палестинскому вопросу» [2, р. 1]. Но ни США, ни, тем более, Израиль такой

вариант не устроил. «Существует большое количество резолюций ООН, касающихся Палестины, которые полностью идут в разрез с резолюциями 242 и 338, а также множество документов, на которые мы наложили вето в Совете Безопасности или против которых голосовали в Генеральной Ассамблее» [2, р. 1], – говорилось в официальном заявлении государственного департамента. Таким образом, «инициатива Арафата» не прошла.

Тем временем Ф. Хабибу в ходе поездок по Ближнему Востоку удалось достичь определенного прогресса в решении проблемы рассредоточения палестинских боевиков. Принять их согласились Сирия, Иордания, Судан. Лишь Саудовская Аравия категорически отказалась от такого шага, заверив, однако, что продолжит оказывать всю необходимую помощь в урегулировании данного вопроса.

Несколько негативистскую позицию занял также Египет. Президент Х. Мубарак связал согласие своей страны принять часть представителей ООП с посредничеством США в удовлетворении стремлений палестинцев к образованию государства на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газы. Однако в то время Вашингтон не рассматривал эти претензии как реалистичные. Здесь свою роль сыграли также опасения Белого дома в том, что такое развитие событий израильтяне могут принять как политическую победу палестинцев в войне, что, в свою очередь, могло спровоцировать новую волну насилия [9, р. 1].

В связи со сказанным необходимо отметить, что сам лидер ООП вообще не рассматривал эвакуацию своей организации с территории Ливана как приемлемое решение. Все переговоры США с лидерами арабских государств велись без учета его позиции.

Вместе с тем Вашингтон весьма четко учитывал позицию Иерусалима. Так, несмотря на заявления государственного секретаря и президента, Белый дом не стремился активно противодействовать устремлениям руководства еврейского государства. По сути дела, обе стороны выступали за один и тот же вариант разрешения ситуации, главным аспектом которого была эвакуация ООП из Западного Бейрута и всего Ливана. Разница была лишь

в том, что Израиль делал ставку на военную силу, а США – на дипломатию. Как и при А. Хейге, главной ошибкой Вашингтона было то, что им не учитывались масштабы истинных намерений Израиля.

Так, несмотря на негативные оценки официального Вашингтона, перспективы создания палестинского государства на Западном берегу р. Иордан, вариант предоставления палестинцам автономии (в результате нового раунда переговоров по типу Кемп-Дэвидских) не исключался. В Иерусалиме на данную проблему смотрели совершенно иначе. В частности, премьер-министр М. Бегин и его ближайшее окружение рассчитывали на то, что разгром ООП в Ливане деморализует палестинцев, проживающих на Западном берегу р. Иордан, что облегчит Израилю процесс аннексии этой территории. Однако данный аспект Белый дом не учитывал. Таким образом, как и на начальной стадии войны, США вопреки собственным убеждениям продолжали проводить курс, выгодный еврейскому государству.

В августе 1982 г. бомбардировки столицы Ливана вооруженными силами Израиля достигли своего апогея. Так, 1 августа артиллерия еврейского государства обстреливала территорию Западного Бейрута в течение 14 часов. На тот момент это была самая продолжительная атака Израиля. В ответ на нее президент США заявил о том, что считает абсолютно обязательным, чтобы ни одна из сторон на данной стадии переговоров не нарушала прекращение огня [3]. Однако Израиль, вознамерившись во что бы то ни стало вытеснить ООП из Бейрута, был непреклонен. 4 августа он обстреливал город уже 20 часов без перерыва. Тогда президент Р. Рейган выразил необходимость «восстановления и поддержания полного прекращения огня» [5, р. 6]. Кроме этого президент направил личное послание премьер-министру М. Бегину, в котором предупредил о том, что американо-израильские отношения могут быть в значительной степени повреждены в случае продолжения кровопролития. Однако и это не остановило израильские атаки. Начиная с 11 августа и в течение двух последующих дней, ВВС Израиля бомбили области сосредоточения баз

ООН с воздуха. Этого удара силы палестинского сопротивления не выдержали. 12 августа 1982 г. последовал новый раунд переговоров при участии Ф. Хабиба, по итогам которого ООН согласилась покинуть Бейрут.

18 августа 1982 г. правительство Ливана и ООН официально подтвердили приверженность положениям выработанного при участии США соглашения об эвакуации. На следующий день оно было одобрено руководством Израиля.

План, предложенный Соединенными Штатами, предусматривал распределение представителей ООН между рядом ближневосточных стран (Иорданией, Ираком, Тунисом, Северным и Южным Йеменом, Сирией, Суданом и Алжиром). Перед уходом члены вооруженных формирований ООН должны были передать все свое оружие и амуницию ливанским вооруженным силам. Эвакуацию ООН предполагалось осуществлять под контролем со стороны многонациональных миротворческих сил. Составлялся график эвакуации и последовательности действий иностранного миротворческого контингента, а также различных международных организаций. В соглашении также прописывался механизм финансирования вывода бойцов ООН из Западного Бейрута.

Уже 21 августа 1982 г. многонациональные силы, в состав которых входило 1800 американских морских пехотинцев, начали свою миссию по обеспечению безопасности вывода ООН. 30 августа пришла очередь покинуть Бейрут и лидеру палестинского движения сопротивления. В тот же день он благополучно отбыл в Тунис. С этого момента и до возвращения Я. Арафата в Газу в рамках соглашений Осло (1993 г.) именно в Тунисе находилась штаб-квартира ООН. К 4 сентября эвакуация палестинских бойцов была полностью завершена.

Конечно, вместе с эвакуацией ООН конфликт вокруг Ливана не закончился. Соединенным Штатам впоследствии так и не удалось полностью претворить в жизнь свой план. Ни сирийские, ни израильские войска с территории Ливана выведены не были (соединения Израиля находились в созданной на юге страны зоне безопасности последующие 18 лет), а палестинская проблема не получила разре-

шения. Однако данное обстоятельство несколько не отразилось на двусторонних американо-израильских отношениях, состояние которых на момент эвакуации четко выразил Дж. Шульц. «Мы полностью привержены к поддержанию безопасности Израиля, – заявил госсекретарь, – конечно, на протяжении данного периода у нас существовала некоторая напряженность в отношениях. Так, Соединенные Штаты выступали против введения израильских войск в Ливан. Были случаи, когда нам казалось, что Израиль применяет чрезмерную силу, и мы озвучивали ему нашу озабоченность. Несмотря на то что то время было очень напряженным, отношения между Соединенными Штатами и Израилем в своей основе остаются сильны» [8, р. 2].

Проведенная реконструкция событий позволяет говорить о том, что на протяжении всего периода Ливанской войны США неверно представляли себе намерения еврейского государства. В связи с этим им не удалось выработать эффективного курса в отношении разрешения конфликта. Однако в результате этого в выигрыше оказался Израиль. Сложилась ситуация, при которой правила игры определял не Вашингтон, а Иерусалим. Так, правительству М. Бегина удалось достичь всех поставленных целей: ООН была выведена с территории Ливана, а решение палестинской проблемы отодвинуто. Важным моментом, подтверждающим сказанное, является тот факт, что Я. Арафат согласился принять соглашение об эвакуации не как результат влияния американской дипломатии (хотя ее роль в урегулировании не следует приуменьшать), но в результате жесткого военного воздействия со стороны Израиля. При этом руководство еврейского государства в ходе проведения военных действий не стремилось хотя бы к минимальной координации со своим партнером. Его даже не пугала перспектива разрыва дипломатических отношений.

Именно в ходе первой ливанской войны стала складываться та модель американо-израильского взаимодействия, которая полностью закрепились уже в 1990-е гг. Основными ее характеристиками стала поддержка Белым

домом израильского правительства безотносительно того, действует ли Израиль в соответствии с их устремлениями либо нет. Именно с этого времени небольшое по размерам,

искусственно созданное еврейское государство стало манипулировать в своих интересах мировой сверхдержавой, игнорируя при этом ее требования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль. М., 2005.
2. Arafat's „Initiative“. July 26, 1982. [Электронная копия архивного документа] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/19ac.PDF> (дата обращения: 14.04.2009).
3. Exchange With Reporters on the Situation in Lebanon. August 1, 1982. [Электронный документ] // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=42804&st=&st1=> (дата обращения: 14.04.2009).
4. Facts For Your Files: a Chronology of U.S. – Middle East Relations // Washington Report On Middle East Affairs. 1982. July 26. № 7.
5. Facts For Your Files: a Chronology of U.S. – Middle East Relations // Washington Report On Middle East Affairs. 1982. August 23. № 8. P. 6.
6. *Gilbert M. Israel: a History*. London, 2008.
7. Haig–Gromyko Conversation. January 26, 1982. P. 27. [Электронная копия архивного документа] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/25ee.PDF> (дата обращения: 14.04.2009).
8. Lebanon Plan for the PLO Evacuation From West Beirut. August 1982. [Электронная копия архивного документа] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/1a4c.PDF> (дата обращения: 14.04.2009).
9. Lebanon Update. July 28, 1982. [Электронная копия архивного документа] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/1a09.PDF> (дата обращения: 14.04.2009).
10. Letter from Nicholas A. Veliotos to L. Paul Bremer, III. June 27, 1982. [Электронная копия архивного документа] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/6477.PDF> (дата обращения: 14.04.2009).
11. Meeting Between Prime Minister Begin and Foreign Minister Shamir with Philip Habib. The Prime Minister's Residence, Jerusalem, On July 21, 1981, at 6 p.m. [Электронная копия архивного документа] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/6552.PDF> (дата обращения: 14.04.2009).
12. Memorandum for the President from George P. Shultz. [Электронная копия архивного документа] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/1771.PDF> (дата обращения: 14.04.2009).
13. Memorandum from Alexander M. Haig to the President. June 9, 1982. [Электронная копия архивного документа] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/6539.PDF> (дата обращения: 14.04.2009).
14. Memorandum from Alexander M. Haig, Jr. to the President. [Электронная копия архивного документа] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/643e.PDF> (дата обращения: 14.04.2009).
15. Memorandum to the Secretary of State from Nicholas A. Veliotos. July 25, 1982. [Электронная копия архивного документа] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/1a01.PDF> (дата обращения: 14.04.2009).
16. Middle East Policy Survey. June 18, 1982. № 38. War In Lebanon. [Электронная копия архивного документа] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/62cb.PDF> (дата обращения: 14.04.2009).
17. Original Letter Given to NEA for Ambassador Lewis to Hand-Carry. 12:27 hours, 5/28. [Электронная копия архивного документа] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/642c.PDF> (дата обращения: 14.04.2009).
18. Response to Phil Habib. 10:00. June 24. [Электронная копия архивного документа] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/62c8.PDF> (дата обращения: 14.04.2009).
19. *Richman S. L. Ancient History: U.S. Conduct in the Middle East Since World War II and the Folly Of Intervention*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cato.org/pubs/pas/pa-159.html> (дата обращения: 14.04.2009)

REFERENCES

1. *Zvyagel'skaya I. D., Karasova T. A., Fedorchenko A. V.* Gosudarstvo Izrail'. M., 2005.
2. Arafat's „Initiative“. July 26, 1982. [Elektronnaya kopiya arkhivnogo dokumenta] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/19ac.PDF> (data obrashcheniya: 14.04.2009).
3. Exchange With Reporters on the Situation in Lebanon. August 1, 1982. [Elektronny dokument] // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=42804&st=&st1=> (data obrashcheniya: 14.04.2009).
4. Facts For Your Files: a Chronology of U.S. – Middle East Relations // Washington Report On Middle East Affairs. 1982. July 26. N 7.
5. Facts For Your Files: a Chronology of U.S. – Middle East Relations // Washington Report On Middle East Affairs. 1982. August 23. N 8. P. 6.
6. Gilbert M. Israel: a History. London, 2008.
7. Haig–Gromyko Conversation. January 26, 1982. [Elektronnaya kopiya arkhivnogo dokumenta] // The U.S. Department of State Reading Room: URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/25ee.PDF> (data obrashcheniya: 14.04.2009).
8. Lebanon Plan for the PLO Evacuation From West Beirut. August 1982. [Elektronnaya kopiya arkhivnogo dokumenta] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/1a4c.PDF> (data obrashcheniya: 14.04.2009).
9. Lebanon Update. July 28, 1982. [Elektronnaya kopiya arkhivnogo dokumenta] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/1a09.PDF> (data obrashcheniya: 14.04.2009).
10. Letter from Nicholas A. Veliotis to L. Paul Bremer, III. June 27, 1982. [Elektronnaya kopiya arkhivnogo dokumenta] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/6477.PDF> (data obrashcheniya: 14.04.2009).
11. Meeting Between Prime Minister Begin and Foreign Minister Shamir with Philip Habib. The Prime Minister's Residence, Jerusalem, On July 21, 1981, at 6 p.m. [Elektronnaya kopiya arkhivnogo dokumenta] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/6552.PDF> (data obrashcheniya: 14.04.2009).
12. Memorandum for the President from George P. Shultz. [Elektronnaya kopiya arkhivnogo dokumenta] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/1771.PDF> (data obrashcheniya: 14.04.2009).
13. Memorandum from Alexander M. Haig to the President. June 9, 1982. [Elektronnaya kopiya arkhivnogo dokumenta] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/6539.PDF> (data obrashcheniya: 14.04.2009).
14. Memorandum from Alexander M. Haig, Jr. to the President. [Elektronnaya kopiya arkhivnogo dokumenta] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/643e.PDF> (data obrashcheniya: 14.04.2009).
15. Memorandum to the Secretary of State from Nicholas A. Veliotis. July 25, 1982. [Elektronnaya kopiya arkhivnogo dokumenta] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/1a01.PDF> (data obrashcheniya: 14.04.2009).
16. Middle East Policy Survey. June 18, 1982. N 38. War In Lebanon. [Elektronnaya kopiya arkhivnogo dokumenta] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/62cb.PDF> (data obrashcheniya: 14.04.2009).
17. Original Letter Given to NEA for Ambassador Lewis to Hand-Carry. 12:27 hours, 5/28. [Elektronnaya kopiya arkhivnogo dokumenta] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/642c.PDF> (data obrashcheniya: 14.04.2009).
18. Response to Phil Habib. 10:00. June 24. P. 1. [Elektronnaya kopiya arkhivnogo dokumenta] // The U.S. Department of State Reading Room. URL: <http://foia.state.gov/documents/foiadocs/62c8.PDF> (data obrashcheniya: 14.04.2009).
19. Richman S. L. Ancient History: U.S. Conduct in the Middle East Since World War II and the Folly Of Intervention. [Elektronny resurs]. URL: <http://www.cato.org/pubs/pas/pa-159.html> (data obrashcheniya: 14.04.2009)